

МАРИНА КРАМЕР

ТРИ ТЫСЯЧИ КИЛОМЕТРОВ
НАД УРОВНЕМ НЕБА

Марина Крамер
Три тысячи километров
над уровнем неба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42209861

Он, она и пушистый детектив:

Аннотация

Сколько радости нам приносят любимые домашние животные! Они могут выслушать, утешить, составить компанию... и даже помочь расследовать запутанную историю! Именно это происходит в остросюжетных рассказах Татьяны Поляковой, Анны и Сергея Литвиновых, Евгении Михайловой и других писателей из нового сборника «Он, она и пушистый детектив». В них лохматые и хвостатые четвероногие любимцы как могут помогают своим хозяевам не только раскрыть криминальную тайну, но и найти свою любовь и счастье!

Марина Крамер

Три тысячи километров над уровнем неба

*Никто не возвращается из путешествия таким,
каким он был раньше.
Китайская пословица*

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Не люблю летать в хвостовой части самолета. Первое и главное неудобство – вечные очереди в туалет и нависающие над тобой люди. Хорошо, достанется место у иллюминатора – а если нет? Так и сидишь буквой «зю», а потом болят шея и спина. Именно поэтому я стараюсь регистрироваться на рейс самостоятельно и как можно раньше, чтобы была возможность выбрать место впереди. Но именно вчера мне не повезло. Обычно я завожу в телефоне будильник, чтобы не прозевать время начала регистрации, и в этот раз поступила так же, но тут вмешался случай в образе домашнего любимца Филимона. Фили, если проще. Этот маленький мерзавец утащил мой мобильный куда-то под кухонный гарнитур, загнал в самый угол, и я, разумеется, не сразу обнаружила пропажу. Говорила мне мама – не заводи хорька, это не кошка и не собака, но я не смогла удержаться, когда увидела этот маленький коричнево-палевый комочек в самом уг-

ду клетки в зоомагазине, куда зашла к подруге Ленке. Филья был крошечный, слабенький, и Ленка, ветеринар по образованию, сказала, что, скорее всего, он просто умрет, если его в ближайшее время никто не купит. Разумеется, мое сердце дрогнуло, и я без колебаний полезла в кошелек за деньгами. При помощи подруги я выходила хорька и обрела в его лице самого преданного друга, хотя говорят, что хорьки не привязываются к людям. Ничего подобного – любое живое существо помнит добро, которое ему сделали. Любое – кроме, пожалуй, человека.

Так вот, Филька, сам того не желая, сделал все, чтобы я оказалась, во-первых, в хвосте самолета, во-вторых, в окружении каких-то подростков в спортивных костюмах и, в-третьих, рядом с бывшим мужем. Да, вот прямо в соседних креслах предпоследнего ряда. Черт тебя побери, дорогой Филимон, вернись – отлучу от орехов навсегда.

Мое место было у иллюминатора – хоть тут повезло. Но когда я, разместившись и сунув в карман кресла книгу и очки для чтения, повернула голову вправо, то настроение мое мгновенно испортилось – в багажную полку заталкивал пиджонское бежевое пальто и небольшой саквояж мой бывший муж Антон. Он, видимо, тоже не сразу понял, что происходит, потому что сел в кресло и только потом, чуть отпрянув, протянул сначала испуганно, а в конце фразы – уже радостно:

– Наташа?! Ты как тут оказалась?

– Прикинь – билет купила. Что – нельзя? – зло бросила я, понимая, что полет превратится в кошмар.

– Можно, чего ж нет... А ты в Прагу зачем?

– Антон, если ты считаешь себя обязанным поддерживать светскую беседу, то прекрати – мне не до разговоров, – игнорируя вопрос, сказала я.

– Все еще злишься? Два года прошло.

Ой, спасибо, что напомнил! Всего два года, как ты при- тащил в наш дом любовницу, а я вас там застукала! До сих пор помню, с каким остервенением сдирала простыни и на- матрасник с супружеского ложа... На развод я подала сама, не слушая уговоров мамы, Антона, подруг и родни мужа. Я могла закрыть глаза на многое – но не на это. Мы были вме- сте шесть лет, и вдруг такое предательство. Я не смогла про- стить и понимала, что не смогу никогда – а остальные бы- ли уверены, что время все залечит, затянет. Наверное, я по- торопилась, но не пожалела о разводе ни на секунду. Какой смысл жить с часовой бомбой в кармане? Ведь все равно рва- нет рано или поздно.

Я так задумалась, что не заметила, как мы взлетели – обычно на время взлета я погружаюсь в чтение, чтобы этот момент прошел как можно более незаметно, а сегодня даже книгу брать не пришлось – спасибо Антону. Краем глаза я увидела, как он достал из кейса какие-то бумаги и теперь просматривает их, и лицо у него при этом какое-то напря- женное. Работал мой бывший супруг бухгалтером в доволь-

но крупной фирме, занимавшейся поставками медицинского оборудования, так что не исключено, что в Прагу он летит по каким-то делам, а не отдохнуть на недельку, как я. Эта поездка была моим подарком самой себе – март, погода не очень, море я не люблю, а впечатлений хочется. Потому – тихая Прага с ее узкими улочками, вымощенными брусчаткой, Карловым мостом и прочими прелестями. В Праге живет мой отец, навещу его заодно. Да просто поболтаюсь по городу, который знаю и люблю еще со студенческих лет.

Спинка переднего кресла вдруг резко откинулась, едва не ударив меня по голове – надо же было именно в этот момент полезть в карман за книгой и очками... Я испуганно ойкнула, и между кресел возникла половина мужского лица:

– Простите, я не хотел.

– Я надеюсь, – пробормотала я, отметив, что у мужчины очень приятный голос.

Водрузив на нос очки, я погрузилась в чтение – люблю в полете развлечь себя хорошим детективом.

– Наташ, ты извини, что отвлекаю... – вдруг произнес Антон, чуть коснувшись моего локтя.

– Ну, чего тебе? – не совсем любезно поинтересовалась я, чувствуя, что сейчас Антон начнет просить о каком-то одолжении – он всегда начинал говорить таким просительным тоном, если ему было что-то нужно.

– Скажи, у твоего отца ведь есть банковский счет в каком-то из пражских банков?

– Странный вопрос. Тебе зачем?

– Мне должны перевести деньги, а я оставил дома свой бумажник. Поездка предстоит длительная, я совсем без копейки, понимаешь? А Андрей Петрович мог бы мне помочь.

– Я не могу тебе ничего пообещать, не поговорив с папой. И, если честно, мне вообще не хочется ничего тебе обещать. И видеть тебя не хочется.

– Наташ... я понимаю, что обидел тебя, но ведь прошло два года – неужели ты все еще помнишь об этом?

– Я не хочу больше разговаривать с тобой, – отрезала я, – будь добр – уткнись снова в свои бумажки, а?

Антон вздохнул, но не стал возражать – ну, еще бы. Ему нужна банковская карта моего отца, и я сейчас могу говорить все, что взбредет в голову, и Антон стерпит. Мне почему-то в тот момент не пришел в голову вопрос о том, как бы он выкручивался, не встретить в самолете меня.

Молодые люди в спортивных костюмах начали ходить по салону самолета, довольно громко переговариваясь и нависая над креслами. Им делали замечания, но они почти не реагировали до тех пор, пока сидевший передо мной мужчина не встал и не сказал негромко, но как-то очень уж убедительно:

– Всем сесть на места и заняться делом.

Эта вроде безобидная фраза мгновенно разогнала спортсменов по местам, и в руках у многих я увидела планшеты с включенной записью каких-то соревнований – даже не сразу

смогла понять, что это. Одетые в странные широкие штаны, белые рубахи типа кимоно и шлемы люди исполняли нечто вроде танца с мечами или длинными палками. «Восточное что-то», – подумала я про себя, пытаясь вспомнить, видела ли подобное раньше. Мужчина же, окинув салон внимательным взглядом и убедившись, что все выполнили его просьбу, громко произнес:

– Я приношу всем извинения за своих воспитанников.

Раздались аплодисменты, но он вернулся на свое место и, насколько я смогла увидеть, вставил в уши наушники. «Так он тренер, оказывается... видимо, уважают его, раз так быстро угомонились». Я снова взялась за книгу, но мне снова помешал Антон:

– Наташ, так что – ты поговоришь с отцом?

– Ты чего пристал ко мне? Сказала – спрошу, но не обольщайся, папа может отказать. С какой радости он должен тебе помогать?

– Но это же такая ерунда – получить деньги и снять их с карты! Я бы помог.

– Ну и молодец. А теперь оставь меня в покое.

– Злая ты стала, – вздохнул бывший муж.

– Антон, я же по-человечески попросила – отстань.

– Хорошо, ты не услышишь моего голоса до конца полета, но пообещай, что позвонишь отцу, как только зайдем в здание аэропорта.

– Ты еще и условия мне диктовать будешь? – возмутилась

я, и Антон примирительно поднял руки.

– Все, умолкаю.

Он действительно молчал до конца полета и даже не попытался приблизиться ко мне в автобусе, довозившем нас до терминала, однако его пристальный взгляд я чувствовала спиной. Пока ждали багаж, Антон держался в стороне, но по напряженному выражению его лица я видела, что он переживает и волнуется. Странное поведение для Антона – у него очень крепкие нервы, и волноваться из-за такого пустяка, как забытый бумажник, он не стал бы. Наконец по ленте транспортера поползли первые чемоданы, и народ принялся стаскивать свои на пол. Вот и мой небольшой чемоданчик. Я протянула руку, но меня опередили, и чемодан через секунду стоял у моих ног. Я обернулась и увидела того самого мужчину-тренера.

– Спасибо.

– Не за что.

Я выдвинула ручку и пошла в сторону выхода.

– Наташа! Подожди, куда же ты?! – раздался за спиной почти истеричный выкрик Антона, и я невольно остановилась.

Он спешил ко мне, еле волоча за собой два огромных чемодана на колесах и саквояж с кейсом. Странно – в командировку вроде, а вещей полдома привез. Хотя, может, это подарки – он часто привозил партнерам что-то в качестве презента, в основном водку и икру, конечно.

– Куда же ты? – обиженно проговорил Антон, останавли-

ваясь и тяжело дыша. – Обещала же помочь...

– Обещала, значит, помогу. Но, может, мы хотя бы из зала прилета выйдем?

Остановившись недалеко от выхода из аэропорта, я достала мобильный и набрала папин номер. Он долго не брал трубку, но потом ответил:

– Да, Натуся, ты прилетела?

– Привет, папочка. Я еще в аэропорту, сейчас возьму такси.

– Не нужно. Тебя ждет машина, я сейчас перезвоню водителю и скажу, откуда тебя забрать.

– Пап, не стоило...

– Перестань. Водителя зовут Янек, он, если что, высокий блондин с усиками.

– Хорошо, постараюсь не пропустить. Пап... – перехватив умоляющий взгляд Антона, начала я, – ты не мог бы помочь одному человеку?

– Смотря кому и чем.

– Антону... я его случайно встретила в самолете, он сюда в командировку, а бумажник забыл. Словом, денег у него нет...

– И что – ему нужно взаймы? – перебил отец, но я зато-ропилась:

– Нет-нет, что ты! Он просит разрешения получить деньги на твою банковскую карту. Ему переведут, ты снимешь и отдашь. Можно?

– А... ну, это можно. Сейчас сброшу тебе номер в сообщении. И поторопитесь там с Янеком – у меня готов обед.

– Все, папулечка, целую, до встречи. И спасибо, – пропела я и нажала кнопку «сброс». – Все, доволен? – повернувшись к Антону, спросила я, и он кивнул:

– Ты, Наташка, человек. Я тебе этого никогда не забуду.

– Лучше забудь. Сейчасждемся сообщения, запишешь номер счета и папин телефон – и чтобы я тебя больше никогда не видела.

– Конечно! – с жаром заверил Антон. – Я обещаю, что никогда больше не обращусь к тебе с просьбой.

– Это было бы прекрасно.

Пока мы ждали сообщение, я, оглядываясь по сторонам в поисках Янека, увидела все тех же молодых спортсменов, плотным кольцом окруживших тренера. Они рассматривали карту и пытались что-то на ней найти. Телефон звякнул, предупреждая о полученном сообщении, и я отвлеклась, открыла его и продиктовала Антону номер счета и телефон отца.

– Все? Могу быть свободна? – иронично спросила, убирая телефон в карман сумки, и Антон рассыпался в преувеличенных благодарностях, но я перебила: – Я поняла – ты мне жутко обязан и все такое. Освобождаю тебя от всех обязательств и необходимости меня благодарить. Всего тебе хорошего, Антон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.